

УДК 070:631(470.53)

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕЧАТЬ И «ПЕРМСКИЙ ВЕСТНИК ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА»

Г. П. Волгирева

Рассматривается вопрос провинциальных периодических изданий, связанных с развитием сельского хозяйства в России в начале XX в. Особое внимание уделено «Пермскому вестнику землеустройства» (1912–1917). Проводится анализ достоверности информации, представленной в журнале. Дана классификация сельскохозяйственной печати по отраслям сельского хозяйства, категориям издателей и количеству изданий в губерниях.

Ключевые слова: периодические издания, сельское хозяйство, землеустройство, земельные нормы, теория хозяйнодержавия.

Накануне Первой мировой войны по распоряжению А. В. Кривошеина, главноуправляющего землеустройством и земледелием, сотрудниками Департамента земледелия было подготовлено издание «Сельскохозяйственный промысел в России» [Сельскохозяйственный..., 1914]. Авторский коллектив издания в научном отношении весьма авторитетный: «Ближайшее руководство по выполнению труда принадлежит Директору Департамента Земледелия Д. Я. Слободчикову. Все издание исполнено в Справочно-Издательском Бюро при Департаменте земледелия под редакцией заведующего В. В. Морачевского. Непосредственное участие в организации статистических подсчетов и наблюдений за печатанием принимали помощники заведующего С. П. Плотников и М. Д. Семенов-Тянь-Шанский. В вопросах, касающихся художественной стороны издания, Бюро пользовалось советами академика Л. Е. Дмитриева-Кавказского. Весьма ценные указания даны также заведующим Этнографическим отделом Музея Императора Александра III Н. М. Могилянским при выборе из коллекций Музея некоторых фотографий» [Там же].

Состояние российского сельского хозяйства представлено в разнообразных статистических формах: таблицах, картограммах, диаграммах, картах, рисунках и пр. Некоторые материалы сравнительного анализа приведены на фоне западноевропейских стран. Издание вышло на русском и французском языках. В «Предисловии» к изданию сообщается: «Сельскохозяйственный промысел в России составляет основу ее народного хозяйства. Земледелие и сельское хозяйство служат источником средств к существованию для подавляющего большинства населения... Главная масса жителей (свыше 86%) принадлежит деревне. Ценность годового производства всех отраслей сельского хозяйства, по приблизительному подсчету, втрое превышает государственный бюджет и вдвое – производительность нашей фабрично-заводской промышленности, если даже не принимать во внимание, что до двух третей общего производства последней принадлежит предприятиям, занятым обработкой сельскохозяйственного сырья. Почти половина годовых оборотов только постоянной внутренней торговли должна быть отнесена на операции по купле-продаже сельскохозяйственных продуктов, во внешней же вывозной торговле на долю указанных операций приходится более пяти шестых ее оборотов. Всем этим значение сельскохозяйственного производства в народной экономике далеко еще не исчерпывается; так, например, необходимо было бы, сверх того, принять во внимание не поддающиеся точному учету доходы страны от перевозки сельскохозяйственных продуктов гужевым, железнодорожным и водными путями, заработки кустарей и ремесленников по обработке сельскохозяйственного сырья. При всем своем огромном государственном и экономическом значении отечественное сельское хозяйство в техническом отношении стоит сравнительно на невысоком уровне, но за последние десятилетия становятся все более заметными признаки существенных улучшений, которые за ближайшее время уже явственно принимают массовый характер. Заметно крепнет устойчивость урожаев, увеличивается вообще производительность десятины посева, повышается в своих средних нормах урожайность главнейших хлебов, сильно расширяется внутреннее производство усовершенствованных земледельческих машин и орудий, растет их ввоз из-за границы, а также размеры перевозок по железным дорогам, увеличивается производство и потребление минеральных удобрительных туков и т.д.» [Там же].

Авторы издания приводят интересные сопоставления по финансированию сельского хозяй-

ства: «Прежде всего за период 1895–1913 годов сумма затрат Департамента земледелия на сельскохозяйственные мероприятия возросла в 15 раз: с 2 до 30 млн. руб. в год. За одно десятилетие 1903–1912 годов расходы эти (78,9 млн. руб.) значительно превысили общую сумму затрат (71,6 млн. руб.) за весь предшествующий шестидесятипятилетний период существования Ведомства, а за последние три года (1912–1914) сумма расходов значительно превысила сумму всего десятилетия 1903–1912 гг. и, следовательно, также превысила сумму затрат за 65-летие 1838–1912 гг. Приблизительно в такой же мере возросли за период 1895–1913 гг. затраты земств на обслуживание дела сельского хозяйства, а именно с 0,9 млн. руб. до 16 млн. руб. Следовательно, Департамент земледелия и земства для улучшения отечественного сельского хозяйства располагали в 1913 г. весьма значительной суммой в размере 46 млн. руб.» [Там же].

Для нас в данном издании показательным для общероссийского развития сельского хозяйства является небольшой раздел, посвященный периодической сельскохозяйственной печати. В нем сообщается, что «общее число органов периодической печати, всецело посвященных вопросам сельского хозяйства и общественной агрономии или, по крайней мере, уделяющих на своих страницах весьма большое внимание этим вопросам, к осени 1914 г. достигло 352» [Там же, с. 229–232]. Из 237 изданий свыше 67% относились к категории исключительно сельскохозяйственных. В том числе 135 – по вопросам сельского хозяйства вообще и общественной агрономии и 102 – по отдельным отраслям сельского хозяйства (животноводству, садоводству, пчеловодству и пр.) (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение периодической печати по отраслям сельского хозяйства

Группы изданий по вопросам	Число изданий
сельского хозяйства вообще и общественной агрономии	135
опытного дела, почвоведения и сельскохозяйственной метеорологии	25
животноводства (в широком смысле)	19
пчеловодства	19
садоводства, плодоводства, огородничества, виноградарства, виноделия и прикладной ботаники	17
борьбы с вредителями сельского хозяйства	5
сельскохозяйственной механики	2
промышленных культур	7
сельскохозяйственной мелиорации	8
Всего	237

Далее, 83 издания, или 24%, были посвящены или отраслям «народного труда, или отраслям знания, весьма тесно соприкасающимся с сельским хозяйством», как, например, ветеринария, лесное дело, сельская кооперация, рыболовство и рыбоводство, кустарная промышленность и т.д. Наконец, 32 издания, или 9%, являлись изданиями общего значения, уделяющими значительное внимание сельскохозяйственным и близким к ним вопросам. Таковы, например, издания земской периодической печати, издания по изучению местных природных, хозяйственных и экономических условий и пр. Группировка всех изданий периодической сельскохозяйственной печати по категориям издателей представлялась следующей:

Таблица 2

Сельскохозяйственная печать по категориям издателей

Категории издателей	Число изданий	% к общему числу
сельскохозяйственные общества и др. общественные учреждения	169	48
частные лица и учреждения	92	26,1
земства	54	15,4
правительственные учреждения	37	10,5
Всего	352	100

Как видим, общественные и частные издания, посвященные сельскому хозяйству, составляют 90,5%. Огромное место в них занимают непосредственно издания сельскохозяйственных обще-

ственных учреждений.

Здесь же показано распределение периодической сельскохозяйственной печати по отдельным губерниям империи с представлением картограмм как всех изданий вообще, так и, в частности, изданий земской печати, кооперативной, а также специальной по пчеловодству и садоводству.

Все губернии по числу имевшихся в них в 1914 г. изданий сельскохозяйственной периодической печати делились на группы, представленные в табл. 3:

Таблица 3

Количество изданий по губерниям				
Группы губерний	Число губерний в группе	% их к общему числу	В них всего изданий	% к итогу
Без изданий	24	25,2	0	0
С 1 изданием	20	27,2	20	5,7
С 2 изданиями	18	19	36	10,2
С 3 изданиями	9	9,4	27	7,7
4	6	6,3	24	6,8
5	5	5,2	25	7,1
6	3	3,2	18	5,1
7	2	2,1	14	4
8 и более	8	8,4	188	53,4
Всего	95	100	352	100

Перечислим некоторые издания, выходившие в российских глубинках, т.е. в провинции: «Якутское хозяйство», «Черноморский селянин», «Сибирская деревня», «Забайкальский хозяин», «Алтайский крестьянин», «Туркестанское сельское хозяйство», «Среднерусское хозяйство», «Самарский земледелец», «Юго-восточный хозяин», «Южное хозяйство», «Южнорусская сельскохозяйственная газета», «Шацкое хозяйство», «Полтавские агрономические известия», «Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока», «Смоленский земледелец», «Вестник Симбирского земства», «Известия Костромского губернского земства», «Казанская жизнь», «Сельскохозяйственный листок Вологодского губернского земства», «Издание Харьковского сельскохозяйственного общества» и др.

В заголовках изданий нередко подчеркивается обращение к личному началу крестьянина: «земледелец», «хозяин», «селянин», а также обращение к его непосредственной сфере деятельности: «хозяйство», «земля» и пр. Названия изданий предполагают как популярное изложение материала, так и научно-популярное. Так, среди названий встречаются: «листок», «вестник», «известия». Приведем огромный, но без всякой системы и не весь, список названий общероссийских изданий: «Вестник виноделия», «Наша птицеводная жизнь», «Садовод и огородник», «Сельскохозяйственный листок», «Земледельческая газета», «Хуторянин», «Агрономический журнал», «Машина в сельском хозяйстве», «Журнал опытной агрономии», «Вестник популярной сельскохозяйственной литературы», «Пчеловодство», «Земский агроном», «Русский почвовед», «Вестник животноводства», «Сельское огнестойкое строительство», «Вестник сельского хозяйства», «Земледелец», «Вестник Всероссийской сельскохозяйственной палаты», «Хозяин», «Вестник кооперации», «Вестник мелкого кредита», «Вестник местного самоуправления», «Вестник русского общества пчеловодства», «Вестник русского сельского хозяйства», «Деревня», «Журнал общества счетоводов», «Записки по гидрографии», «Землеведение», «Землемерное дело», «Землеустроитель», «Земля», «Земская школа», «Земский агроном», «Земское дело», «Известия главного управления землеустройства и земледелия», «Известия земского отдела», «Известия канцелярии комитета по землеустроительным делам», «Известия министерства земледелия», «Известия министерства земледелия и государственных имуществ», «Известия общеземской организации», «Известия по делам земского и городского хозяйства», «Кооперативная жизнь», «Крестьянская библиотечка», «Крестьянское земледелие», «Крестьянское дело», «Крестьянское хозяйство», «Нужды деревни», «Плодоводство», «Практическая жизнь», «Прогрессивное садоводство и огородничество», «Пчеловодческая жизнь», «Русский пчеловодный листок», «Русское сельское хозяйство», «Садовод», «Северное хозяйство», «Северный хозяин», «Сельский хозяин», «Сельское хозяйство и лесоводство», «Хроника учреждений мелкого кредита», «Хуторское хозяйство», «Школьное хозяйство».

В Пермской губернии среди сельскохозяйственной печати было шесть изданий: одно правительственное – «Пермский вестник землеустройства» (Пермь), два земских – «Пермская земская неделя» (Пермь) и «Ежегодник Чердынского уездного земства и календарь» (Чердынь). Остальные издания принадлежали различным общественным учреждениям: «Уральский кооператор», «Уральское хозяйство» (Екатеринбург), «Известия счетоводного общества Пермско-Уральского края» (Екатеринбург). Первый номер «Пермского вестника землеустройства» вышел в свет 8 января 1912 г. Он выходил при Пермской губернской землеустроительной комиссии и, таким образом, был правительственным журналом. Его главным редактором был Непременный член Пермской губернской землеустроительной комиссии Николай Петрович Олферьев, а его помощником по редакторскому делу – Непременный член Пермского губернского по крестьянским делам присутствия Михаил Васильевич Кукаретин. Журнал был посвящен вопросам землеустройства и землепользования крестьян, их обустройству на новых земельных участках, новым приемам ведения полеводства, животноводства, развитию удобрений и пр. Добавим, что это был единственный в России провинциальный журнал для крестьян, посвященный землеустройству.

Под «землеустройством» в начале XX в. понимали систему мер по рациональной организации сельского хозяйства или, как тогда говорили, «совокупность мер по улучшению землевладения и землепользования крестьян в целях интенсификации их хозяйств». Известно, что с 1906 г. в России начался массовый переход крестьян к частному землевладению, т.е. юридическому укреплению земли в личную собственность. 29 мая 1911 г. вышел закон «Положение о землеустройстве».

«Землеустройство» включало в себя: работу землемеров по сведению земельных участков к одному месту, переселение и перенос построек по требованию и возможности крестьян, бесплатное оформление межевых и юридических документов для каждого домохозяина. При этом в России в районах деятельности землеустроительных комиссий, по данным статистики землевладения 1905 г., общая площадь крестьянской наделной земли определялась в 118.721.024 дес., состоящих во владении 11.864.641 крестьянских дворов. Это, в среднем, давало почти по 10 дес. на двор, с колебанием средних по губерниям от 3,8 дес. (в Подольской губернии) до 65,1 дес. (в Олонецкой губернии). Дворов, имеющих не более 2 дес., оказалось, по тем же данным, 559.251, или 4,7%, а от 2 до 5 дес. – 2.237.734 двора, или 18,9% [Кифод, 1914, с. 15].

Как видим, чины землеустроительных комиссий должны были провести колоссальную работу по землеустройству почти для 12 млн. крестьянских дворов и на площади свыше 118 млн. дес. (или га).

В понятие «землеустройство» также входила агрономическая помощь крестьянину. Это прежде всего организация наиболее эффективного и гармоничного соотношения различных отраслей хозяйства: полеводства, скотоводства, животноводства, овощеводства, садоводства, пчеловодства и пр. Практически в данный период агрономическая помощь представляла собой индивидуальное сельскохозяйственное образование крестьянина на его собственном земельном участке. В сферу землеустройства входило и огнестойкое строительство хозяйственных и жилых построек с использованием кирпича и бетона в противопожарных целях, а также дорожные и гидротехнические работы.

Далее, «землеустройство» включало в себя кредиты, т.е. выдачу беспроцентных ссуд и безвозвратных пособий крестьянам для их сельскохозяйственных нужд. Наконец, в «землеустройство» входила организация кооперации крестьян в различных ее формах, широкое развитие их собственной инициативы.

Особой стороной землеустроительного дела была организация стажировок российских крестьян за границу в Моравию, Данию, Чехию, Словению, Хорватию для ознакомления с наиболее успешным и выгодным ведением индивидуального сельского хозяйства. Этим занималось общество «Русское Зерно», отделения которого были открыты с 1909 г. во многих губерниях России, в том числе и в Пермской губернии.

В первый год издания журнал имел 1100 платных подписчиков из крестьян, не считая волостных правлений [Вестник..., 1913а, с. 5]. Уже через год его существования в 1913 г. в Петербурге на Всероссийской выставке плодоводства, виноградарства и огородничества, устроенной Императорским Российским Обществом, за полезную деятельность журналу была присуждена Серебряная медаль. Редакции предложили расширить территориальные границы и в 1913 г. журнал был переименован в «Вестник Землеустройства Северного района». С 1914 г. журнал стал называться

«Вестник землеустройства Северо-Восточного района». Таким образом, «Вестник землеустройства», выходящий в Перми, освещал развитие землеустройства на громадных площадях северо-восточной России. Сюда входили такие губернии, как: Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Вятская, Тверская, Костромская, Ярославская. Но редакция включала материалы и по другим губерниям. В 1915 г. тираж издания достиг 3500 экземпляров [Отчетные..., 1915, с. 115]. Таким образом, за время своего существования журнал получил довольно значительное распространение и широкую известность среди населения. Рост числа подписчиков свидетельствовал, что в деревне назрела потребность в сельскохозяйственной реорганизации, возникло стремление устроить свою жизнь по-новому.

Структура журнала была следующая: 1. *Общий отдел*: 1) распоряжения и действия Правительства, касающиеся крестьянского благоустройства вообще и земельного в особенности; 2) руководящие статьи по вопросам землевладения, главным образом, крестьянского землепользования и землеустройства, а также другим сторонам крестьянской жизни; 3) специальные статьи по сельскому хозяйству, полеводству, садоводству, огородничеству, скотоводству, лесному хозяйству. 2. *Местный отдел*: 1) действия и распоряжения Пермской губернской и уездных землеустроительных комиссий и Пермского губернского присутствия; 2) руководящие статьи по вопросам крестьянской жизни применительно к условиям Пермской губернии; 3) переселенческие вопросы; 4) прочие вопросы крестьянской жизни. 3. *Текущая печать о крестьянстве*. 4. *По России*: слухи и вести об изобретениях, сообщения о работе землеустроительных комиссий, земств и администрации на пользу крестьянства и улучшения крестьянского хозяйства. 5. *Из-за границы*: статьи и мелкие сообщения о жизни крестьян и мелких владельцев за границей. 6. *Вопросы* крестьян и ответы на них редакции. Среди рубрик также были: «Хроника», «Текущая печать», «Справочный отдел», «Библиография», «Коммерческие и рекламные объявления».

Журнал был иллюстрированным и выходил еженедельно. Подписная цена на год составляла 3 руб., на полгода – 2 руб., отдельный номер стоил 10 коп. Для волостных правлений, сельских учителей и крестьян, выписывающих журнал через волостные правления Пермской губернии, годовая подписка составляла 2 руб.

Необходимо отметить высокий профессионализм авторов издания как в общих экономических, так и в сельскохозяйственных вопросах. Для всех информационных материалов характерны тщательный отбор цифр, сравнительный анализ, почти научный подход к изложению материала. Поскольку журнал предназначался для крестьян, данный факт говорит о высоком уважении к крестьянам и действительному желанию повысить их благосостояние. Например, статьи, касающиеся непосредственно землеустройства, знакомят крестьян с общероссийским ходом этих работ, а также отношением иностранцев, например американцев и немцев, к русскому землеустройству.

Так, в № 7 за 1912 г. читаем «Отзыв американца о русском землеустройстве», перепечатанный из «России». Корреспондент Н. Сарматов пишет: «Мне недавно пришлось провести несколько дней в обществе приехавшего в Россию чистокровного американца, насчитывающего шесть поколений предков на территории Соединенных Штатов ... Мой новый знакомый приехал с целью изучить Россию и больше всего заинтересовался нашей землеустроительной реформой. Мы ездили с ним по хуторам Петербургской губернии, он с большой любознательностью наблюдал зимнюю жизнь хуторян, делал многочисленные пометки в своей записной книжке, а в антрактах между посещениями хуторских хозяйств очень много говорил как об американской жизни, так и о своих первых впечатлениях на территории настоящей русской деревни ... Американец очень интересовался нашим аграрным законодательством: когда я ему объяснил в главных чертах сущность закона 14 июня 1910 года и закона 29 мая 1911 года, он стал допытываться о таких деталях, что пришлось доставать самый закон и переводить ему дословно наиболее характерные статьи его. Впечатление от этого было очень большое. Американец-юрист стал проводить параллель с американским земельным законодательством и под конец пришел к выводу для нас очень благоприятному: “Ваш закон, – говорит он, – заботится о земледельце и его интересах в значительно большей мере, чем наш. Его можно характеризовать как действительно демократический закон, наш же закон скорее плутократичен, ибо в результате он покровительствует богатым в значительной степени больше, чем средним и бедным земледельцам”. Так говорил американец о законе, который у нас известен в литературе под эпитетом «ставки на сильных», когда я ему привел ст. 19 Общего Положения, согласно которой крестьяне могут продавать свою надельную землю только крестьянам, и ст. 56 за-

кона 14 июня 1910 года, согласно которой более 6 наделов в одни руки переходить не могут. «Вот это действительно охрана мелкой земельной собственности!» – воскликнул почти с экстазом американский юрист и тут стал рассказывать, как в американских штатах сплошь и рядом идет скупка земель мелких фермеров разбогатевшими в городах спекулянтами, какое на этой почве развивается угнетение трудового земледельческого класса фермеров и т.д. Много поучительного можно было вывести из этих бесед».

Сделаем ремарку, что чуть позже в том же 1910 г. правительством была проведена тщательная разработка земельных норм с учетом плодородия земель, плотности населения, природно-климатических факторов не только по губерниям, но и по всем уездам Европейской России. Земельные нормы были утверждены 30 ноября 1910 г. Они были опубликованы и в дальнейшем вошли в Приложение к ст. 2 «Положения о землеустройстве» от 29 мая 1911 г. Ниже приводится таблица с указанием минимальных и максимальных земельных норм по каждой губернии [Землеустройство..., 1914, с. 32–36].

Таблица 4

Губернии	Норма земли в десятинах	Губернии	Норма земли в десятинах
Архангельская	67	Олонецкая	67
Астраханская	30–75	Орловская	25–41
Бессарабская	15–25	Пензенская	23–33
Виленская	45–60	Пермская	35–67
Витебская	36–44	Подольская	18–25
Владимирская	25–42	Полтавская	25
Вологодская	47–67	Псковская	44
Вольнская	24–40	Рязанская	25–33
Воронежская	25–30	Самарская	35–60
Вятская	30–67	С.-Петербургская	17–47
Гродненская	37–45	Саратовская	28–55
Область Войска Донского	35–50	Симбирская	28–36
Екатеринославская	30	Смоленская	36–44
Казанская	30–42	Ставропольская	35–45
Калужская	36	Таврическая	17–35
Киевская	18–30	Тамбовская	25–33
Ковенская	45–60	Тверская	43–47
Костромская	43–67	Тульская	25–30
Курская	23	Уфимская	30–50
Минская	45–65	Харьковская	25–30
Могилевская	50	Херсонская	25–30
Московская	17–39	Черниговская	27–41
Нижегородская	28–42	Ярославская	43
Новгородская	47–67		

Как видим, земельные нормы для российских крестьян-домохозяев от 15 до 75 га в несколько раз превышали европейские (до 7–9 га) и американские (160 акров или около 60 дес.)¹ [Синельников, 1907, с. 4].

Высокий уровень ведения землеустроительной российской реформы выявляют материалы, отражающие точку зрения немецких ученых. Так, в № 22–26 за 1912 г. под заголовком «Смотр землеустройства» читаем огромный материал Б. Юрьевского об экскурсии немецких ученых по хуторам и отрубам Харьковской и Тверской губерний. Данная информация среди всей российской прессы была опубликована только в «Пермском вестнике», т.к. центральная печать сознательно воздержалась от подобных сообщений. В № 22 представлен первый очерк, в котором читаем: «Нашим отечеством начинают интересоваться не только как военной державой, с которой когда-нибудь столкнуться на поле брани. Та колоссальная работа, которая совершается за последние годы для возрождения наших производительных сил и в особенности землеустроительная реформа, глубоко заинтересовали Западную Европу. За последние два-три года к нам начали приезжать за-

падноевропейские ученые для ознакомления с различными сторонами русской общественной и государственной жизни. Но никогда еще не наблюдалось такого нашествия иноплеменников, которое имеет место в данном случае, с поездкой по России, организованной Берлинским союзом государственно-научного образования. В означенной поездке участвует 104 лица – в том числе 1 губернатор, 3 директора департамента (земледелия, государственных имуществ и неокладных сборов), 9 профессоров (в числе их наши старые знакомые и друзья России: Зеринг и Аухгаген и известный Шумахер), 24 судьи, 13 начальников уездов; большинство остальных членов экскурсии являются чиновниками административного и судебного ведомств Германии. Во главе экскурсии и организатором ее стоит проф. Зеринг... На всех осмотр хуторов оставил глубокое впечатление. Немцы не могли придти в себя от изумления. Такие поразительные результаты в 3–4 года. “Да откуда вы набрали подобных землеустроителей?” – спрашивали они».

Далее в репортаже подробно описываются хуторские хозяйства и в завершении описан торжественный ужин с речами немцев: «Речь действительного тайного советника Келера: “Ваше превосходительство и милостивые государи. В сравнении со своим восточным соседом Германия только маленькая страна и не без труда удастся ей удерживать в пределах отечества почти миллионный годовой прирост ее 65-миллионного населения... Естественно, что взоры наши с особенным интересом обращены на русское государство, которое также как и мы, но в, гораздо, более крупном масштабе, взялось за внутреннюю колонизацию. Поэтому среди многих высоко интересных вопросов русской государственной жизни, которые вызвали настоящую поездку, главная цель настоящего путешествия заключалась в ознакомлении с русской аграрной реформой. Те 104 участника нашей экскурсии, которые присутствуют на сегодняшнем прекрасном празднике, составляют только малую часть наших соотечественников, желавших принять участие в поездке, но лишенных этой возможности за недостатком места. Сегодняшний день был исключительно посвящен вопросам аграрной реформы. Не будет преувеличением сказать, что все мы еще преисполнены, нет, прямо подавлены, теми впечатлениями, которые этот день нам принес. Мы с удивлением отметили, как в течение немногих лет в посещенной нами сегодня местности создались образцовые крестьянские хозяйства. Эти результаты служат блестящим доказательством великого умения и неутомимого прилежания чиновников, приобщенных к настоящей работе”. Речь профессора Зеринга: “Мы, гости гг. землеустроителей Харьковской губернии, и у меня на душе стремление – дать выражение тем чувствам, тому обилию впечатлений, которые вызваны вашей деятельностью. Вас недаром называют землеустроителями. Вы призываете к жизни те силы, которые до сего времени бесплодно покоились в богатой почве этой страны. Вы освобождаете физические и душевные силы того крестьянства, прекрасные образы коих мы сегодня имели случай видеть, вызволяя их от гнета общины и предоставляя возможность применить весь их труд на пользу их обособленных хозяйств и государства. Нет более благодарной задачи, как создавать сельскому населению лучший правовой порядок, давать новые основы распределения полей и устраивать для него новые очаги культуры... То, что вы, господа землеустроители, создаете, будет существовать еще через тысячу лет для необозримого ряда поколений. И если в нашей стране такое сознание может осчастливить и воодушевить всех тех, которые причастны к делу землеустройства, то тем более оно должно иметь место у вас – чья страна от отрогов Карпат и через Урал до Тихого океана охватила 1/6 часть земного шара. Как вы понимаете свое высокое призвание, это доказал нам сегодняшний осмотр. Как у вас все обдуманно: дороги, расположение полей, распланировка хуторов, снабжение хуторян инвентарем, кредитом. Тут работают с тем усердием и пониманием, какого эта громадная прекрасная страна вполне заслуживает”» [Пермский..., 1912, с. 6–7].

Это лишь первый материал о данной экскурсии. Мы привели его не полностью, но, думается, в достаточном объеме, чтобы возможно было ощутить аромат эпохи, общий настрой как чиновников, так и крестьян, а также корреспондента и самих немецких ученых.

В своей книге К. А. Кривошеин описывает эпизод, приведенный в воспоминаниях Д. Н. Любимова, управляющего делами Главного комитета по землеустройству незадолго до Первой мировой войны: «Помню, как приезжала в августе 1913 г. из Германии правительственная комиссия, возглавляемая профессором Аухагеном, для изучения результатов землеустроительной реформы... Она была ими поражена. Объехав землеустроительные работы в целом ряде губерний, германская комиссия представила своему правительству отчет. Нам удалось узнать его содержание. В нем говорилось, что если землеустроительная реформа будет продолжаться при не нарушении

порядка в империи еще десять лет, то Россия превратится в сильнейшую страну в Европе. Отчетом, по имевшимся от русского посла в Берлине сведениям, сильно обеспокоилось германское правительство и особенно император Вильгельм II». В примечании к этому фрагменту К. А. Кривошеин добавляет: «Можно также сослаться на свидетельство профессора Зеринга, участника миссии профессора Аугагена, бывшего в 30-х годах одним из руководителей Берлинского исследовательского центра по изучению вопросов земледелия в Советском Союзе. По словам Зеринга, основным выводом отчета миссии Аугагена было то, что по завершении земельной реформы война с Россией будет не под силу никакой другой державе» [Кривошеин, 1993, с. 110–111].

В номере № 7 за 1913 г. под заголовком «В Государственной Думе» читаем такой материал: «Комиссия по обсуждению участия Государственной Думы в праздновании 300-летия Дома Романовых приняла проект положения о Романовских земельных улучшениях, осуществляемых на государственные средства, отпускаемые по росписям с тем, чтобы в ближайшее пятилетие было ассигновано 150 млн. руб.» [Вестник..., 1913б, с. 14]. Как видим, Государственная Дума приняла проект «Романовские земельные улучшения» с финансированием на каждые последующие будущие пятилетия по 150 млн. руб. Добавим, что с 1907–1912 гг. на землеустройство было затрачено 50 млн. руб. С 1913 г. Николай II учредил на каждое пятилетие утроенную сумму – 150 млн. руб. Данный фонд именовался «Романовские земельные улучшения». Такого финансирования российское сельское хозяйство не знало более ни в прошлом времени, ни тем более в последующем.

Как видим, редакция журнала достаточно серьезно подбирала материал и можно говорить о высокой степени достоверности информации в журнале «Пермский вестник землеустройства». В дальнейшем, предстоит сделать более детальный анализ данного издания как источника по изучению землеустройства. Заметим еще раз, что данное издание относится к разряду правительственных, которые в области сельскохозяйственной печати составляли лишь 10,5% [Сельскохозяйственный..., 1914]. Вся деятельность правительства и общества была направлена на преобразование и создание крестьянина как «персоны», как говорил С. Ю. Витте. Эта сторона дела заставляет анализировать весь материал периода 1906–1917 гг., связанный с изучением крестьянства, сельского хозяйства, сельскохозяйственного производства, в рамках теории «хозяинодержавия». Данную теорию в 1920-е гг. предложил П. Н. Савицкий в своей статье, посвященной «хозяину» и «хозяйству» [Савицкий, 1997, с. 217–253]. Известный русский экономист обращается к будущим поколениям для дальнейшей разработки данной теории.

Из далеко не полного списка изданий, как правительственных, так частных и общественных, явствует, что в начале XX в. в России не было никакого сельскохозяйственного кризиса. Напротив, сельское хозяйство переживало свой расцвет, правда, слишком короткий, оборванный событиями 1917 г. Но это уже другая проблема.

Примечания

¹ 1 дес. = 2,7 акра.

Библиографический список

- Вестник Землеустройства Северного района. Пермь, 1913а. № 1.
 Вестник Землеустройства Северного района. Пермь, 1913б. № 7.
 Землеустройство: сб. законов и распоряжений. СПб., 1914. Вып. IV. Помощь при землеустройстве. Разд. I.
 Кофод А. А. Русское землеустройство. СПб., 1914.
 Кривошеин К. А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. М., 1993.
 Отчетные сведения Пермской Губернской Землеустроительной Комиссии на 1 января 1915 года. Пермь, 1915.
 Пермский вестник землеустройства. Пермь, 1912. № 22.
 Савицкий П. Н. Хозяин и хозяйство // Континент Евразия. М., 1997.
 Сельскохозяйственный промысел в России. Пг., 1914.
 Синельников Н. Работы по землеустройству в Северной Америке. СПб., 1907.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.11.2010